Изуку кивнул в знак понимания, но тут его глаза снова загорелись, и он поднял руку, как на уроке.

"О! Директор, вы говорили что-то про "Благородный фантом"! Не могли бы вы объяснить, что это такое?"

"Разве я не просила тебя в самом начале всего этого не вести себя как ученик?!" - огрызнулся директор.

Рука Изуку снова опустилась, и он издал короткий вопль, но Ольга Мари просто продолжила.

"Благородный фантазм - это самый большой секрет слуги. Кристаллизация их легенды. В большинстве случаев это оружие, которым они пользуются чаще всего, или навык, который они развивали всю жизнь", - она сделала паузу, уточнив это, затем посмотрела на Маш. "А какой у тебя Благородный Фантазм?" - спросила она.

Маш напряглась, снова отводя взгляд от директора и Изуку.

"Простите... я не знаю, как называется мой Благородный Фантазм...", - призналась она.

"Ты не знаешь?" - спросил директор, теперь уже удивленно. "Как ты можешь не знать?"

"Героический дух, слившийся со мной, не сказал мне ни этого, ни своего Истинного Имени. Он лишь дал мне то, что мне было нужно, а потом растворился в моем подсознании", - пояснила она.

Ольга Мари нахмурилась, а Изуку выглядел немного растерянным от всего этого. "...Что ж, придется поработать над этим, я полагаю", - заключила директор. "Если враги не знают, какой у вас Благородный Фантазм, они не знают и ваших слабых мест", - продолжила она в удивительно позитивной манере.

Затем она снова повернулась к Изуку, чтобы продолжить лекцию.

"Именно поэтому в обычной войне Слуга будет называть себя не по Истинному Имени, а по классовому. Например, если бы Ахиллес был призван в качестве слуги и рассказал всем, кто он такой, все бы знали, что нужно атаковать его пятку, так как он известен тем, что это его слабое место".

Изуку понимающе кивнул, занося это в свои записи. Однако через секунду он снова медленно поднял голову. "Подождите... Ахиллес - это всего лишь мифический персонаж", - заметил он.

Ольга Мари недовольно поморщилась и покачала головой, отводя взгляд от Изуку и предпочитая не отвечать на этот вопрос.

Потребовалось мгновение, чтобы до него дошло, но до него дошло. Его глаза расширились от осознания этого, а в голове снова зашумело от открывшихся возможностей.

"Значит, Ахиллес существует?! Но если он реален, то это значит, что Троянская война действительно произошла! А раз так, значит, и греческий пантеон существовал! Боги существовали на самом деле! А может, они все еще существуют?! Но только ли греческие

боги? Или другие боги тоже существовали? Может быть, все божества существовали одновременно? Если это так, то должны были существовать и другие мифические фигуры. Так существовали ли на самом деле такие люди, как Робин Гуд? Или Сюаньцзан Саньцзан? Или Сасаки Кодзироу? Тогда это может означать, что все знаменитые события, происходившие в их эпохи, действительно имели место. Это значит, что такие существа, как великаны, драконы и монстры, существовали на самом деле! Но почему они больше не существуют? Почему мы не видим их сейчас?"

Ольга Мари снова осталась в недоумении смотреть на Изуку, пока он шел по касательной, бормоча себе под нос что-то на эту тему. Она медленно повернулась и посмотрела на Маш, но та только неловко улыбнулась и пожала плечами.

"Сенпай иногда так делает, когда ему что-то интересно...", - призналась она.

"...верно", - только и смогла ответить директор.

Она медленно оглянулась на Изуку, наблюдая за тем, как он продолжает что-то быстро бормотать про себя, и это продолжалось слишком долго, чтобы ей понравилось.

"Мидория!" - позвала она, чтобы привлечь его внимание.

"А-а!", - и это вывело Изуку из этого состояния и заставило его нервно посмотреть на нее.

"Простите!" - пискнул он.

Директор еще пару секунд смотрела на него, не зная, что сказать по этому поводу, но потом снова покачала головой и продолжила.

"Все это для того, чтобы понять одну очень важную вещь, Мидория", - начала она. "Неважно, здесь или в будущем, но, скорее всего, в какой-то момент мы столкнемся с вражескими Слугами".

Сказав это, она шагнула вперед и ткнула пальцем прямо между бровей Изуку.

"Если это случится, не вступай с ними в бой. Сила Слуги во много раз превосходит силу смертного существа. Если бы ты даже попытался сразиться с ним сам, то оказался бы красным пятном на земле еще до того, как был бы нанесен первый удар. Понял?" - сурово объяснила она.

Мысль о том, что его так быстро убьют, определенно пугала, поэтому Изуку быстро кивнул в знак согласия.

"Да, мэм, я понял!" - ответил он.

Она медленно подняла бровь, давая понять, что не готова ему поверить. Бровь опустилась.

"Повтори мне это еще раз", - приказала она.

"...если мы встретим вражеских Слуг, я не должен вступать в бой", - нервно повторил он.

"Хорошо", - ответила она.

Затем она убрала палец и отвернулась от них обоих.

"Чем дольше мы остаемся на одном месте, тем больше шансов наткнуться на опасность. Здесь нет ничего, что могло бы указать на источник этой Сингулярности, поэтому нам следует найти другую достопримечательность для исследования", - заключила она.

Затем она начала идти, жестом приглашая их следовать за собой.

"Пойдемте!"

Изуку поднялся на ноги и последовал за Маш, когда они двинулись догонять ее. Теперь ему было над чем поразмыслить. О существовании мифических существ, о том, что Слуги - это знаменитые герои истории, о том, что такое война за Святой Грааль, о том, какова их миссия в Фуюки, о том, как должен был закончиться мир в ближайшем будущем - все это и многое другое пронеслось в его голове.

Кроме того, он наблюдал за Маш, пока они шли, и думал о том, как неловко она выглядит, признаваясь, что не знает ни своей силы, ни имени Духа, с которым слилась.

Он не совсем понимал, почему, ведь она не виновата в том, что Дух не сообщил ей эту информацию.

Наверняка эта проблема легко решаема, верно?

http://tl.rulate.ru/book/102863/3628051